ЯЗЫКОЗНАНИЕ

И.В. КУДРИН
(Волгоград)

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ» (на материале современного русского языка)

Проанализированы системные отношения в лексико-семантической группе «Музыкальные инструменты» в современном русском языке. Приведены результаты лексико-семантического анализа данных лексем, показавшие наличие омонимов, но полное отсутствие синонимов, антонимов, паронимов. Рассмотрены гиперонимо-гипонимические отношения, зафиксировано преобладание заимствованных слов, терминов.

Ключевые слова: *лексико-семантическая группа (ЛСГ), лексика, музыкальный инструмент, лексема, заимствование, термин, омоним.*

Внимание лексикологов в течение долгого времени привлекали различные аспекты лексико-семантической теории, в особенности лексико-семантические группы (ЛСГ) (Э.В. Кузнецова, З.К. Умерова, И.П. Слесарева, Н.В. Обвинцева и др.). Данная тенденция, вероятно, будет актуальна еще значительное время, потому что огромный массив словаря невозможно изучить сразу во всем объеме, нужно сначала исследовать отдельные классы семантической системы.

Целью работы является определение специфики системных отношений ЛСГ «Музыкальные инструменты» в современном русском языке. Актуальность нашего исследования обусловливается отсутствием целостного описания ЛСГ «Музыкальные инструменты» в лингвистических исследованиях, а также востребованностью лексем данной группы, частотностью их использования в современном русском языке. Материалом для исследования послужили данные музыкального энциклопедического словаря под ред. Ю.В. Келдыша, а также ряда толковых словарей. Всего методом сплошной выборки нами выделено 246 лексических единиц, входящих в указанную ЛСГ.

В современной науке на счет природы ЛСГ нет единого мнения. Одни исследователи полагают, что ЛСГ является разновидностью семантического поля (Ф.П. Филин, Л.М. Васильев), другие считают оба объединения слов равноправными в системе языка (А.А. Уфимцева). Мы придерживаемся положений, выдвинутых в работах Э.В. Кузнецовой, И.Т. Вепревой, М.Л. Кусовой, Т.В. Матвеевой и Л.М. Васильева о том, что семантическое поле характеризуется бóльшим охватом лексических единиц, чем ЛСГ, и в него входят слова разных частей речи, а ЛСГ объединяет слова лишь одной части речи. В качестве рабочего мы берем определение ЛСГ В.И. Супруна: это «сегменты словарного состава языка (парадигмы), объединяющие лексемы с одинаковой предметной направленностью и однородной семантикой, обладающие общим главным интегрирующим семантическим множителем (инвариантом), относящиеся к одной и той же части речи и характеризующиеся синонимическими (в широком смысле) и антонимическими отношениями между отдельными членами сегмента» [12, с. 6].

Архисемой лексем ЛСГ «Музыкальные инструменты» является сема ‘музыкальный инструмент’, а дифференциальные семы совпадают с группами музыкальных инструментов в системе Хорнбостеля-Закса, а именно: ‘самозвучащие’, ‘мембранные’, ‘струнные’, ‘духовые’, ‘электрофоны’. В каждой группе можно выделить подгруппы, например, мембранные инструменты делятся на ударные, фрикционные и т. д., но это не играет большой роли при определении лексического значения. Могут также быть представлены потенциальные семы (например, ‘метро’ для лексемы *скрипка*), описательные (например, ‘большая’ для *бандуры*) и относительные (‘то, во что можно бить рукой’ для лексемы *бубен*).

В результате предпринятого исследования обнаружено, что лексемы ЛСГ «Музыкальные

© Кудрин И.В., 2018

инструменты» не вступают в отношения паронимии, синонимии и антонимии. В то же время зафиксированы явления омонимии с лексемами других лексико-семантических групп. Зафиксированы единичные случаи гиперонимо-гипонимических отношений. Объясним причины данных особенностей лексем группы и рассмотрим некоторые примеры.

Паронимы, т. е. «слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи» [1, с. 310], в ЛСГ «Музыкальные инструменты» не встречается, т. к. небольшое количество сходных по звучанию лексем незначительно различаются по значению. Например, обозначаемый лексемой *мандолина* инструмент является прямым потомком *мандолы* [5, с. 324], а само слово буквально означает «маленькая мандола».

Синонимия также не встречается среди лексем данной ЛСГ. Предпосылки для образования синонимов, безусловно, есть, но заменить одним названием инструмента другое, как это свойственно синонимам, строго говоря нельзя, т. к. при подобной замене даже очень похожих лексем происходит потеря смысла. Например, некорректно назвать *роялем пианино*, потому что у этих инструментов разный принцип расположения струн, деки и механической части: у пианино они расположены вертикально, а у рояля – горизонтально.

Отсутствие антонимов в данной группе является более категоричным – нельзя противопоставить название одного инструмента другому, в лексемах ЛСГ «Музыкальные инструменты» отсутствует «качественный признак, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного» [11, с. 162].

Среди лексем ЛСГ «Музыкальные инструменты» встречаются все варианты омонимии, кроме фонетических омонимов (омофонов), а именно: полные омонимы (*горн, дол, гендер*), графические омонимы или омографы (*орган, вина*), грамматические омонимы или омоформы (*тар*). Разберем лексические значения данных слов.

В толковом словаре С.А. Кузнецова даны следующие определения лексемы *горн*: 1) Печь для накаливания и переплавки металлов, для обжига керамических изделий и т. п.; 2) Медный духовой мундштучный инструмент, служащий преимущественно для подачи звуковых сигналов [2, с. 220]. В данном случае наблюдается случайная омонимия, т. к. *горн* в значении печи происходит от древнерусского *гърнъ,* который восходит к латинскому *fornus* «печь», а *горн* в значении музыкального инструмента – калька с немецкого *Horn* «рог» [13, с. 442].

Лексем *дол* имеет два значения, по одному в разных словарях, не считая аббревиатуры *Детский Оздоровительный Лагерь*: 1) То же, что долина [2, с. 270]; 2) 2-сторонний барабан, вышедший из употребления [5, с. 178]. *Дол* в значении инструмента произошел от узбекского *дул* и таджикского *доул* [Там же, с. 270], а в первом значении – от старославянского *долъ* (с тем же значением долины).

Лексема *гендер* не зафиксирована ни в толковом словаре под ред. С.И. Ожегова, ни в БТСРЯ под ред. С.А. Кузнецова, а в словаре под ред. Г.В. Келдыша присутствует только значение музыкального инструмента. Первое значение зафиксировано в Новейшем философском словаре. *Гендер* – социальная организация половых различий; культурологическая характеристика поведения, которое соответствует полу в данном обществе в данное время [9, с. 227]. Пример употребления в этом значении: «Вместе с тем далеко не все психологические различия между мужчинами и женщинами тесно связаны с биологическими, а пол и гендер – не взаимодополняющие категории, социальные конструкты человеческой сексуальности» [4, с. 15]. В музыкальном энциклопедическом словаре под ред. Г.В. Келдыша указывается значение инструмента: «индонезийский металлофон» [5, с. 131]. Очевидно, что омонимия случайна, т. к. *гендер* в значении пола – калька от английского *gender* (пол), а название инструмента, никак не связанное с первым значением, пришло из индонезийского языка.

Омограф *орган* в каждом из значений происходит от греческого *organon* (орудие, инструмент). Приведем значения по словарям под редакциями С.А. Кузнецова и Г.В. Келдыша. *О́рган* – 1) Часть животного или растительного организма, выполняющая определенную функцию (приводится пример употребления: *внутренний орган*); 2) *чего.* Орудие, средство (*Печать – мощный орган просвещения*); 3) *чего или какой.* Учреждение, организация, выполняющие определенные задачи в той или иной области общественной жизни (*Создать, избрать, упразднить какой-либо орган*); 4) Периодическое издание, принадлежащее какой-либо партии, объединению, учреждению и отражающее их взгляды и деятельность (*Печатный орган. Академический орган*) [2, с. 723].

При ударении на второй слог слово имеет следующие значения: *орга́н* – 1) Клавишно-

духовой инструмент. Состоит из труб, воздухонагнетательного механизма и аппарата управления [5, с. 399]; 2) *устар.* Название разных автоматических заводных инструментов (*Ресторанный орган*) [2, с. 723]. В данном случае омонимия мотивирована происхождением от одного слова – греческого *organon* (орудие, инструмент).

Еще один омограф – лексема *вина*. При ударении на второй слог значения данного слова следующие: 1) Проступок, провинность, преступление; ответственность за такие действия; 2) Причина, источник (чего-либо нежелательного, неблагоприятного) [Там же, с. 131]. При ударении на первый слог эта лексема обозначает «индийский семиструнный щипковый инструмент» [5, с. 108]. Графическая омонимия здесь случайна, т. к. лексема *ви́на* пришла в русский язык из хинди, а слово *вина́* происходит от праславянского **veina* «то, что заслуживает наказания» [13, с. 316].

Единственная омоформа *тар*, обозначающая два музыкальных инструмента (а именно: 1) Струнный щипковый инструмент; 2) Арабский круглый бубен с металлическими дисками на обруче [5, с. 536]), совпадает с формой множественного числа родительного падежа слова *тара* (восемь больших *тар*), со значением ‘то, в чем хранится или транспортируется товар’ [2, с. 1306].

Факты такого многообразия омонимов свидетельствуют о том, что ЛСГ «Музыкальные инструменты» лексически разнородна из-за большого количества языков, из которых происходило заимствование. Также наблюдается возможность появления новых омонимов, входящих в данную группу. Это связано в первую очередь с появлением не связанных с музыкой лексем, омонимичных словам данной группы. Например, лексема *игил*, обозначающая двухструнный смычковый инструмент у тувинцев [5, с. 206], несколько лет назад вряд ли вызвала бы какие-нибудь конкретные ассоциации, сегодня же она омонимична широко известной аббревиатуре.

Материалы нашего исследования позволяют прийти к выводу, что в ЛСГ «Музыкальные инструменты» встречаются гиперонимо-гипонимические отношения, при которых гипероним обозначает класс сущностей, включающий класс сущностей, называемых гипонимами, и являющийся более широким по значению [14, с. 107]. Например, гипероним *гармоника* со значением «клавишно-пневматический инструмент» [5, с. 125] имеет следующие гипонимы с дифференциальными дополнительными значениями: ручные *баян* и *аккордеон*, где второй имеет клавиши, а первый – кнопки; ножная *фисгармония*; губная *губная гармоника* [5, с. 126]. Данный пример иллюстрирует то, что гипероним шире по объему своей референции, но у́же по содержанию, набору атрибутов, характеризующих сущность. Один гипероним имеет столько гипонимов, сколько признаков понятия, выраженного данным гиперонимом, уточняется в лексическом значении слова или слов [14, с. 108]. В таких же отношениях находятся гипероним *фортепиано*, обозначающий собирательное название клавишно-струнных молоточковых инструментов, и гипонимы *рояль* и *пианино*.

Статистические данные нашего исследования позволяют утверждать, что языком-донором, из которого произведено больше всего заимствований, является итальянский, из него перешло в русский язык 22 лексемы (что составляет 8,94 % от общего количества лексем в ЛСГ), такие как *арпеджионе, альт, баритон, виолончель, китаррон* и др. Преобладание заимствований из итальянского языка объясняется тем, что ЛСГ «Музыкальные инструменты» напрямую связана с музыкой и теорией музыки, терминология которой практически полностью создана итальянскими мастерами (даже названия нот были введены итальянцем Гвидо д’Ареццо), и впоследствии некоторые музыкальные термины стали обозначать одновременно несколько понятий, в том числе название инструмента. Таким образом появились предпосылки к формированию омонимов, в которых лишь некоторые значения относятся к ЛСГ «Музыкальные инструменты». Например, лексема *альт,* произошедшая от лат. *altus* «высокий», стала обозначать множество музыкальных реалий, характеризующихся высотой звука: партия (голос) в многоголосной музыке, певец с таким голосом, инструменты (смычковый и духовой), исполнитель на нем. Кроме итальянского, много заимствований из:

– немецкого (20 лексем, или 8,13 % от общего числа) – *бассетгорн, горн, валторна, блокфлейта, арфа* и др.;

– французского (15 лексем, или 6,1 %) – *аккордеон, клавесин, кларнет, мюзет, пошет* и др.;

– греческого (13 лексем, или 5,28 %) – *геликон, авлос, гармоника, кифара, ксилофон, литавра* и др.;

– грузинского (10 лексем, или 4,07 %) – *саламури, диплипито, доли, пандури* и др.

Оставшиеся 146 лексем заимствованы из 49 других языков (абхазский, адыгейский,

адыгские языки, азербайджанский, английский, арабский, армянский, башкирский, болгарский, венгерский, вьетнамский, гавайский, дагестанские языки, ингушский, индейские языки, индонезийский, испанский, казахский, киргизский, китайский, корейский, латинский, литовский, малагасийский, марийский, молдавский, монгольский, норвежский, осетинский, персидский, польский, румынский, санскрит, сербохорватский, таджикский, тувинский, турецкий, туркменский, тюркские языки, узбекский, украинский, финский, хинди, хмонг, чеченский, чувашский, эстонский, языки племен Африки, японский). Такое большое количество языков связано с тем, что из шестнадцати языков заимствовано всего по одной лексеме, а из семнадцати – по две или три.

Многие заимствованные слова выглядят специфически из-за калькирования из языка-источника (например: *чанг-кобуз, чоор, дуадастанон* и т. п.). Такие слова могут никогда не развить дополнительных значений, но если лексема долго находится в русском языке, у нее больше для этого возможностей (например, заимствованная из польского языка лексема *бандура* развила дополнительное значение ‘о чем-то громоздком’, встречающееся и в толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова [10, с. 35], и в БТСРЯ под ред. С.А. Кузнецова [2, с. 58]). Употребление лексемы *бандура* в данном значении мы можем встретить даже в дневниках летчика-космонавта Валентина Лебедева: «Пришлось перегородку распилить ножовкой, чтобы убрать холодильник, а то эта бандура мешается посреди РО» [7, с. 59]. Тем не менее у исконно-русских слов путей для развития дополнительных значений значительно больше (из русских слов данной группы только *кугиклы, сопель* и *сурна* остались терминами).

При системном анализе ЛСГ «Музыкальные инструменты» важно определить понятие термина, т. к. данная категория занимает значительное место в структуре данной ЛСГ. В нашем исследовании мы остановились на определении, данном О.С. Ахмановой: термин – слово или словосочетание специального языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [1, с. 472]. Важнейшими признаками термина исследователи Н.Н. Лантюхова, О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова считают «прежде всего соотнесенность с определенным научным понятием, точность и системность. Требования же однозначности и краткости не могут рассматриваться как обязательные для современных терминоединиц, т. к. многие терминологические номинации нередко оказываются полисемантичными и многокомпонентными» [6, с. 44].

Проанализируем несколько лексем, входящих в данную ЛСГ. Лексема *кантеле* заимствована из финского языка (из него в данную группу пришло всего 2 лексемы) и обозначает «карельский и финский струнный щипковый инструмент, тип цитры» [5, с. 234]. Данное слово однозначно, стилистически не окрашено. Оно не является известным не только для большинства населения нашей страны, но и для ряда профессионалов-музыкантов. Исключение могут составлять те исполнители, которые играют на гуслях и родственных им инструментах, т. к. кантеле относится к таковым. Таким образом, можно утверждать о наличии у данной лексемы характеристик термина. К числу типичных для данной группы можно отнести лексему *чонг ком,* которая пришла в наш язык из вьетнамского и обозначает «вьетнамский барабан» [Там же, с. 627]. Данное слово является термином и единственным заимствованием из этого языка в ЛСГ «Музыкальные инструменты».

Выявлено 22 % лексем, которые имеют статус нетермина (например, *колокол, ложки, трещотка, треугольник, шарманка*). Абсолютно точно определить число терминов затруднительно из-за неоднозначного статуса некоторых лексем (например, *маракасы, кастаньеты*). Тем не менее в подавляющем большинстве случаев статус термина у лексем не вызывает сомнений (например, *англунг, карцганаг, кошнай, пифферо, саранги, тавляк, чиндаул* и т. п.).

ЛСГ «Музыкальные инструменты» открыта, лексемы могут свободно приходить в нее (этому способствует появление новых и открытие малоизвестных народных инструментов), однако старые устойчиво удерживаются и практически никогда не покидают группу. Это может быть связано с развитием компьютерной техники, благодаря которой легко воспроизвести любой звук, в том числе и тембр инструментов, поэтому номинации даже неиспользуемых и самых нераспространенных из них остаются востребованными в языке.

Таким образом, проанализировав системные отношения, мы определили следующие особенности ЛСГ «Музыкальные инструменты».

1. Лексемы ЛСГ «Музыкальные инструменты» не участвуют в отношениях парони-

мии, синонимии, антонимии, но участвуют в формировании полных омонимов, омоформов, омографов, что особенно характерно для заимствованных лексем.

2. Лексемы данной группы участвуют в гиперонимо-гипонимических отношениях.

3. В ЛСГ «Музыкальные инструменты» около 78 % лексем – это термины, 211 лексем являются однозначными (79,92 %).

4. 226 лексем (91,87 %) данной группы заимствовано из иностранных языков.

5. Данная группа является открытой, лексемы могут свободно приходить в нее, но практически не могут выходить из нее.

Изучение ЛСГ «Музыкальные инструменты» позволяет описать лексическую систему современного русского языка, дополнить ряд исследований, посвященных лексико-семантическим группам, а также выделить особенности, позволяющие говорить о незаурядности данной ЛСГ.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
3. Буйленко И.В. Лексико-семантические объединения слов [Электронный ресурс] // Грани познания. 2012. № 5. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf (дата обращения: 18.01.2018).
4. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010.
5. Келдыш Г.В. Музыкальный энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990.
6. Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Вестн. Воронеж. ин-та ГПС МЧС России. 2013. Вып. 1. С. 42–45.
7. Лебедев В.В. Мое измерение: Дневник космонавта. М.: Наука. 1994.
8. Музыкальный словарь Гроува / пер. с англ. М.: Практика, 2001.
9. Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. Минск: Кн. Дом, 2003.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2010.
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985.
12. Супрун В.И. О лексико-семантических группах слов // Ruštinár. 1983. № 3. С. 4–6.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А–Д) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986.
14. Харитончик З.А. Лексикология английского языка: учеб. пособие. Минск: Высш. шк., 1992.

* * *

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov. M.: Sov. jencikl., 1966.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000.
3. Bujlenko I.V. Leksiko-semanticheskie ob#edinenija slov [Jelektronnyj resurs] // Grani poznanija. 2012. № 5. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf (data obrashhenija: 18.01.2018).
4. Il'in E.P. Pol i gender. SPb.: Piter, 2010.
5. Keldysh G.V. Muzykal'nyj jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. jencikl., 1990.
6. Lantjuhova N.N., Zagorovskaja O.V., Litvinova T.A. Termin: opredelenie ponjatija i ego sushhnostnye priznaki // Vestn. Voronezh. in-ta GPS MChS Rossii. 2013. Vyp. 1. S. 42–45.
7. Lebedev V.V. Moe izmerenie: Dnevnik kosmonavta. M.: Nauka. 1994.
8. Muzykal'nyj slovar' Grouva / per. s angl. M.: Praktika, 2001.
9. Novejshij filosofskij slovar'. 3-e izd., ispravl. Minsk: Kn. Dom, 2003.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: OOO «A TEMP», 2010.
11. Rozental' D.Je., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskih terminov: posobie dlja uchitelja. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Prosveshhenie, 1985.
12. Suprun V.I. O leksiko-semanticheskih gruppah slov // Ruštinár. 1983. № 3. S. 4–6.
13. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. T. I (A–D) / per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva; pod red. i s predisl. B.A. Larina. 2-e izd., ster. M.: Progress, 1986.
14. Haritonchik Z.A. Leksikologija anglijskogo jazyka: ucheb. posobie. Minsk: Vyssh. shk., 1992.

System relations in the lexical and semantic group "Musical instruments" (based on the modern Russian language)

The article deals with the relations in the lexical and semantic group "Musical instruments" in the modern Russian language. It presents the results of the lexical and semantic analysis of these lexemes, which showed the presence of homonyms, but the complete absence of synonyms, antonyms, paronyms. The hyperonymic and hyponymic relations are under consideration, the prevalence of borrowed words, terms is noted.

Key words: *lexical and semantic group (LSG), vocabulary, musical instrument, lexeme, loanword, term, homonym.*

(Статья поступила в редакцию 15.02.2018)